

Урок:
поиски и
находки

ЖЕСТОКАЯ РАСПЛАТА

(Рассказ В. Тендрякова «Донна Анна»
на уроке в XI классе)

Г. В. ГЛУШИХИНА
Учительница вечерней школы № 115
Москва

*Вдохновлялись сталинскими планами,
Устремлялись в сталинскую высь,
Были мы с тобой однополчанами,
Сталинскому знамени клялись.
Шли, сопровождаемые взрывами,
По своей и по чужой вине,
О, какими были б мы счастливыми,
Если б нас убили на войне.*

А. Межиров

Эти строки из стихотворения А. Межирова, напечатанного в журнале «Новый мир» (1989, № 5) свидетельствуют, как драматично, даже трагично, происходит сегодня в нашем обществе очищение правдой. Вторжение в болевые зоны нашей истории мучительно, но необходимо во имя будущего.

Великая Отечественная... Уже много лет изучаем мы в XI классе тему «Патриотизм и героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны (по произведениям современной советской литературы)». Учащиеся знакомятся с генеральной темой современной военной прозы — правдой, яркой, талантливой.

На уроках по этой теме нельзя обойти молчанием открывшиеся нам сравнительно недавно факты истории, осмысление которых дал в своем выступлении В. Астафьев на конференции «Актуальные вопросы исторической науки и литературы», которая состоялась в Москве 27—28 апреля 1988 г. Там он, в частности, сказал: «Как мы победили? Какова цена победы? (слухом высокая, неоправданно высокая — примеч. Г. Г.); Мы просто не умели воевать! (это, видимо, нельзя понимать прямолинейно, здесь снова о больших жертвах). Мы как-то ухитрились сочинить другую войну!» (упрек историкам в первую очередь).

Как выясняется сегодня, вопросы эти давно мучили честных и мужественных писателей, чье творчество не зависит от того, какая политическая погода стоит на дворе. Среди них особое место занимает В. Тендряков. В журнале «Новый мир» (1988, № 3) состоялась посмертная публикация его рассказов, написанных в 1969—1971 гг.

Для работы на уроке я выбрала рассказ «Донна Анна» — о боях летом 1942 г. на подступах к Сталинграду. Учащиеся предварительно получили задание: прочитать рассказ, выступление В. Астафьева на конференции и продумать ответы на следующие вопросы:

как через композицию выражается идейно-художественный замысел рассказа?

Что вы может сказать о названии рассказа?

Какие литературные ассоциации вызывает у вас рассказ?

В чем вы видите связь рассказа В. Тендрякова с выступлением В. Астафьева?

Какие мысли вызывает у вас публикация рассказа, написанного в конце 70-х гг.?

Один ученик готовит близкий к тексту пересказ сцены расстрела. Другому поручено выучить наизусть стихотворение А. Межирова, строки из которого стали эпиграфом к настоящей статье. Кроме того, учащиеся посмотрели документальный фильм «Маршал Рокоссовский» (в него включены кадры из довоенного фильма «Если завтра война...», который сыграл роковую роль в судьбе главного героя рассказа В. Тендрякова). Задачи, поставленные перед учащимися в период подготовки к занятию, соответствовали целям урока. Прежде всего: усвоить идейно-художественное содержание рассказа. На этом этапе важен не только анализ текста, но и развитие у учащихся ассоциативного мышления. (Уместно вспомнить Базарова с его принципом: ничего не принимать на веру; вред слепой веры, «сна золотого» в пьесе Горького «На дне»; эпизоды из книг К. Симонова и Ю. Бондарева.)

Формирование чувства причастности к истории народа, гражданского мужества и честности — вот воспитательные задачи, которые были поставлены мною перед изучением рассказа В. Тендрякова.

Изложу ход урока.

Сначала сообщаю его тему, задачи, повторяю вопросы, данные заранее. Рассказываю о жизни и творчестве В. Тендрякова, даю общую характеристику посмертных публикаций его произведений. О них в целом можно сказать: созвучны с днем сегодняшним, наполнены теми мыслями и чувствами, которыми мы сегодня живем.

Обратимся к произведению. Ученик пересказывает близко к тексту первый эпизод — расстрел солдата за умышленное членовредительство. Какие фразы, детали помогают понять эту сцену?

Учащиеся читают: «То, что через минуту на моих глазах пятеро вооруженных парней убьет шестого, растелешенного и безоружного, меня не волнует. (С Иваном Кисловым я никогда не ел из одного котелка.)» Сочувствия нет. Далее ученики находят подробности и детали, которые свидетельствуют, что и ненависти к расстреливаемому «солдатику» нет. А что есть? Что в этот момент в душе у Володи Тенкова и других?

Время действия — тяжелый 1942 год. За первые два дня боев полк потерял половину необстрелянного состава. А тут расстрел «для показательности», «спектакль». Солдат, обвиненный в умышленном членовредительстве, жалеет: рассказчик называет его «солдатик». Не нравятся Володе Тенкову ребята в парадных фуражках — солдаты из трибунала, которые только расстреливают («чистая работа»), закапывают другие. Не нравится и Иван Кислов — «гори все, я спрячусь».

После залпа не случайно явилась мысль: может промахнулся? И на протяжении всей сцены неотступные мысли о погибшем товарище, которого даже не закопали на поле боя, и о другом, тяжелораненом: «Довезли ли до медсанбата?» Все это подчеркивает нелепость, ненужность происходящего.

Учащиеся говорят, что солдат, которого расстреливают сейчас, мог бы искупить свою вину на передовой. Приводят пример из повести К. Симонова «Дни и ночи» — случай с рядовым Степановым. (Повесть подробно анализировалась в теме «Литература периода Великой Отечественной войны».)

Учитель. При каких обстоятельствах познакомились рассказчик и Ярослав Галчевский? Прочитайте описание портрета Галчевского.

Учащиеся рассказывают и читают: «Юнец с белой девичьей шеей, курсантской стриженной головой», «широко распахнутые глаза». Обращают внимание на важную для понимания характера и личности «юнца» фразу: «Ожесточенно набрасывался на бумагу, и перо его шуршало в тишине, словно стая взбесившихся тараканов». Прослеживают поведение этого героя — бурная реакция на стихи Блока, которые он очень любил.

Учитель. Найдите другие детали портрета. О чем они говорят?

Учащиеся. «Лицо узкое, с мелкими чертами и тонкие губы в капризном изломе». Подчеркнута нервозность, взвинченность, истеричность.

Учитель. Каков круг его интересов?

Учащиеся. Любил Блока, «испепеляюще ненавидел» Есенина. Особенно любил кино — не комедии, а революционные и военные фильмы. Он бредил сценой казни моряков из фильма «Мы из Кронштадта»: «Вот бы так умереть — чтобы в глаз врагу, чтобы смеяться над ним».

Учитель. А Володя Тенков, он же ровесник Галчевского, — каков он?

Учащиеся читают: «К кино я относился сдержанно, к военным картинам тем более. Войны хватало с избытком и без кинокартин. И умирать я не хотел, пусть красиво, пусть героически глядя в глаза врагу. Впрочем, я стыдился признаться в этом даже самому себе». Этот человек знает жизнь, войну не по фильмам. В нем чувствуется способность самостоятельно мыслить, искренность. Он не умеет красиво говорить, как Галчевский, и, как пишет автор, ощущал себя перед ним виноватым, «напряженно следил за собой, чтобы не оступиться». Зато он умеет думать. Вот прозвучал лозунг, святая для него фраза: «Наше дело правое — враг будет разбит, победа будет за нами!» И Володя думает: почему же неправедный враг подошел к самому Дону?

Учитель. А у Галчевского в рассказе есть внутренние монологи?

Учащиеся отвечают, что нет и это, конечно, не случайно: Галчевский не размышляет. У него

готовые мысли из кинофильмов, лозунгов, в них он бездумно, слепо верит.

Учитель. Расскажите, каким образом телефонист младший сержант Тенков и командир взвода младший лейтенант Галчевский оказались в роте Мохнатова? Какова ситуация на передовой? Что представляет собой командир роты с такой образной фамилией?

Учащиеся рассказывают о сложившейся на передовой сложной ситуации, дают словами героя рассказа характеристику Мохнатову:

Тогда предлагаю проследить по тексту поведение Галчевского в этой ситуации: «тревожная наэлектризованность», «крутил каской», «передергивал плечом», «голос захлебывающийся, галопирующий», «пошел легкими, какими-то путанными шажками», «походка непривычная, карусельная, как у пьяного». Он рвется в бой, читает стихи Блока, но Володя замечает: «На дне окопа этот книжный пафос звучал фальшиво». Учащиеся замечают: нет у него какого-то внутреннего стержня, чего-то своего, незаемного. Не понимает реальной обстановки, не думает о людях, которые могут напрасно погибнуть. Все его поведение — мальчишество, которое в сложной фронтовой обстановке не устраивает.

Учитель. Прочитайте сцену в блиндаже по ролям. Найдите яркие детали портрета и поведения Галчевского.

Учащиеся читают сцену: Мохнатов застрелен — как «трус» — Галчевским, который поднимает роту в атаку. Учащиеся отмечают хладнокровную реплику Мохнатова, сказанную Галчевскому устало, без злобы, как-то слишком по-взрослому: «Иди, дурак, в свой взвод». И о Галчевском: «...закричал рыдающе и, весь перекрутившись, выбросился наверх». «Немыслимо долговязый... маленькая голова... долговязая, нескладная фигура». Снова выразительные детали портрета, раскрывающие внутреннюю несобранность, нервозность, неуверенность. Ее причины в несоответствии того, чем он живет (лозунги, фильмы), и того, что происходит на настоящей войне.

Учитель. Каковы итоги атаки? Что с Галчевским?

Учащиеся читают: «В стороне в траншею посыпалась земля, донесся влажный всхлип, и кто-то черный, взлохмаченный бескостно свалился вниз, дернулся, поерзал и затих. Доносилось только тяжелое, со всхлипом дыхание».

Гаврилов медленно-медленно поднялся, вздохнул:

— Оттуда.

— Эй, милоч, ты ранен? — спросил Гаврилов. Гость отсюда с усилием пошевелился, сел — черное лицо, яркие, почти обжигающие белки глаз, синие бескровные губы. Разлепив губы, сказал с влажным хрипом:

— Не знаю».

От всей роты осталось пять человек, и Галчевский цел и невредим. «Серенькое костлявое лицо в глубине недоступной вселенной казалось значительным, как лицо бога» — таким он видится сидящим в окопе. С ним истерика: «Убейте меня! Убейте его! Кто ставил «Если завтра война! Убейте его!»

Учитель. А дальше Тендряков пишет: «Это было началом нашего наступления. До Волги, до Сталинграда». Критик А. Турков в «Литературной газете» (от 1.06.1988) замечает: «Совпадение

случайное и вместе с тем значительное. Ведь Ярик — плоть от плоти тех, кто воспитывал людей на шалкозакидательских фильмах, кто, не внимая здравым предупреждениям, в то самое лето слал части в наступление, когда надо было выждать, кто видел в осторожности измену...».

Прочитайте рассуждения Володи Тенкова на тему «Наше дело правое». В чем их смысл?

Ученики говорят: слепая вера в лозунги губительна. Правда должна быть подтверждена знанием, а на войне — силой.

Рассказ заканчивается сценой расстрела Галчевского. Учащиеся читают вслух эту сцену. Они отмечают справедливость этой кары. Нет жалости к Галчевскому. Володя в этот момент думает об удивительном запахе разваренной тушенки, вспоминает: «У матери Галчевского большое сердце». Наконец читаем финал рассказа: «На другой день мы вышли на станцию Садовая, окраину Сталинграда... Мы защищали его. В этом городе враг был разбит. Наше дело правое, победа оказалась за нами». Почему этим лозунгом заканчивает рассказ писатель?

Ученики. Теперь это не пустая фраза, за ней дело — победа.

Учитель. Нам порой кажется, что мы много знаем о войне: из книг, кинофильмов, рассказов ее участников, но сказано о ней не все, а надо знать всю правду, до конца. Об этом же говорил В. Астафьев на уже упоминавшейся конференции. Сформулируйте главные мысли его выступления. Существует ли связь рассказа Тендрякова с мыслями В. Астафьева?

Учащиеся говорят, что в его выступлении речь идет о неоправданно высокой цене победы. И рассказ «Донна Анна» — тоже об огромных потерях, растерянности, хаосе. «Я видел переправу через Дон; горящие под берегом автомашины... оскаленные небритые физиономии, ожесточенный мат, выстрелы, падающие в мутную воду трупы — и раненые, лежащие на носилках, забытые всеми, никого не зовущие, не стонущие, обреченно молчаливые. Раненые люди молчали, а раненые лошади кричали жуткими, истеричными, почти женскими голосами».

Тендряков показывает нашу неподготовленность к войне и в результате — гибель тысяч людей. У него цена войны не только как неизбежная, трагическая, но и как прямое следствие событий предвоенных лет нашей истории, хотя о них речи нет, но это ясно. И еще одна непростительная ошибка, как следствие общей неподготовленности, об этом как раз и идет речь в рассказе: о воспитании у советских людей слепой веры в нашу непобедимость. Это подлинная трагедия.

Один из учеников говорит, что Ярик Галчевский — настоящий фанатик, воспитанный на таких фильмах, как «Если завтра война...» Мы видели кадры из этого фильма: тысячи самолетов почти закрывают небо, огромная масса танков движется по полю, словно заколдованные от пуль, всадники скачут на лихих конях, звучат бравадные марши. Галчевскому представляется, что так и должно быть в настоящей бою. Подобные люди не только жертвы слепой веры. Они были опасны, так как губили людей, если командовали ими.

Учитель. Галчевский молод. И его так учили. Оправдывают ли его эти причины?

Полностью оправдать Галчевского не решился

никто. Хотя многие отмечали, что он не злодей, не подлый, не низкий человек. Говорили, что это фигура трагическая. Ему пришлось в 20 лет подвергнуться страшному испытанию войны. И этого испытания он не вынес. Сломался. Он жертва слепой веры. Тут его можно жалеть, ему можно сочувствовать.

Но вот гибель роты — это непростительная вина, преступление. Ведь и Тенков, и Мохнатов — ровесники Галчевского, но они по своим человеческим качествам лучше Ярика, их тоже так воспитывали, но они больше думали о жизни, о людях. Галчевскому присуще эгоистическое честолюбие, стремление достичь цели любыми средствами. На войне эти средства — люди. Галчевский о людях не думал.

Прошу учащихся подвести итоги урока.

Они отмечают: идея рассказа — гибельность и опасность слепой веры, глубина осознания личной ответственности каждого человека за все происходящее. Это ярко выражено в композиции рассказа. У рассказа кольцевое обрамление: он начинается и кончается сценой расстрела. Один расстрелян как трус, другой — как слепой фанатик. Первый жалок, второй — опасен, даже страшен. Но оба лишены чувства осознания личной ответственности.

Огромную роль в раскрытии характеров играют художественные детали портретов героев. Повествование ведется от первого лица, что делает рассказ необычайно искренним и достоверным. И еще: идею рассказа помогает понять хорошо известный всем лозунг: «Наше дело правое...», звучащий в разных обстоятельствах, сначала как-то неуместно (в период отступления) и наконец вполне правомерно (победа).

Учитель. А что вы можете сказать о названии рассказа?

Учащиеся. Отвлеченное, холодное, прекрасное, как далекая звезда на темном небе. Подчеркивает идею рассказа о губительности слепой веры, веры, оторванной от реальной жизни.

Ученики отмечают современный уровень художественной правды рассказа, его актуальность, созвучие с нашими сегодняшними проблемами. Говорят о гражданской смелости писателя, о чувстве боли, которым проникнут рассказ. Рассказ задевает читателя за живое, вызывает чувство причастности к отечественной истории, ответственности за судьбу народа. Ведь историю делают люди. И каждый человек не должен чувствовать себя «винтиком», слепым исполнителем.

Учитель. Правда в рассказе Тендрякова — горькая. Мучительно и для писателя, и для читателя вторжение в такие болезненные зоны нашей истории. Об этом стихотворение А. Межирова, которое мы взяли эпиграфом к уроку (ученик читает это стихотворение).

Учитель. Более горькие слова трудно сказать... Так, может, и не надо ворошить прошлое? Был героизм, патриотизм, были тяготы войны. Но мы победили.

Учащиеся в своих ответах совершенно справедливо отметили, что всякое незнание, полуправда губительны для людей. Не об этом ли рассказ Тендрякова? Надо хорошо знать прошлое, настоящее, чтобы идти в будущее, не совершая ошибок дедов и отцов. Правда, которую мы сегодня узнаем, не умаляет величия народного подвига.